

Санкт-Петербургский государственный университет

Ефимов Всеволод Антонович

Выпускная квалификационная работа:

Особенности рассмотрения арбитражными судами обособленных споров о признании сделок должника недействительными по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»

Уровень образования: магистратура

Направление 40.04.01 «Юриспруденция»

Основная образовательная программа «Гражданский, арбитражный процесс»

Научный руководитель:

ассистент кафедры

гражданского процесса

кандидат юридических наук

Подвальный Игорь Олегович

Рецензент:

Левин Евгений Юрьевич

Санкт-Петербург

2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Проблематика подозрительных сделок, совершенных с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов	11
§ 1.1. Экономические и правовые основания оспаривания сделок.....	11
§ 1.2. Исторический аспект развития проблематики оспаривания сделок, совершенных должником с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов	15
§ 1.3. Реализация механизма Actio Pauliana.....	19
Глава 2. Особенности презумпций в составе п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве	23
§ 2.1. Презумпция неплатежеспособности.....	23
§ 2.2. Особенности определения момента неплатежеспособности или недостаточности имущества при оспаривании сделки должника по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.....	28
§ 2.3. Применение положений п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве в процедуре банкротства физических лиц.....	41
Заключение.....	48
Приложение А.....	53

Введение

Арбитражный управляющий в процедуре банкротства может воспользоваться таким способом пополнения конкурсной массы должника, как возврат имущества (выбывших активов) через оспаривание сделок должника. Существуют общие и специальные основания, по которым оспариваются сделки. Общие основания приведены в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ), а именно в ст. 10, 168 ГК РФ. Специальные основания предусмотрены Федеральным законом ОТ 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Статьи 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве включают в себя специальные основания оспаривания подозрительных сделок. В абз. 4 п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление № 63) сказано, что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных ст. 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (ст. 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

В соответствии с п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение 3 лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Диспозиция данной нормы, исходя из буквального значения содержащихся в ней слов и выражений, предполагает возможность оспаривания только многосторонней сделки должника, поскольку включает в предмет доказывания установление как цели должника, так и осведомленность другой

стороны сделки об указанной цели. Вместе с тем данное положение не может быть истолковано как ограничивающее возможность лиц, указанных в ст. 61.9 Закона о банкротстве, оспаривать односторонние сделки должника или сделки иного лица, совершенные за счет должника, равно как и действия, направленные на прекращение обязательств, по указанному выше основанию.¹

Для того чтобы признать сделку недействительной по п. 2 ст. 61.2 необходимо доказать несколько обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

В объем доказывания для оспаривания сделки по п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве входит установление цели причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Пункт 6 Постановления № 63 указывает на то обстоятельство, что согласно абз. 2-5 п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных 2-5 пп. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Обстоятельства, которые свидетельствуют о цели причинения вреда:

а) стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и

¹ Определение ВС РФ от 25.12.2015 № 308-ЭС15-11405 по делу №А18-222/2014

(или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

б) должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

в) после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

В Постановлении №63 разъясняется применение презумпций совершения сделок с целью причинения вреда кредиторам.

Данная концепция презумпций, которые закрепляют в себе признаки совершения сделки с целью причинения вреда имущественным правам кредиторам, порождает множество вопросов к законодателю.

Вопросы возникают относительно способов доказывания данных презумпций. Например, почему обстоятельство того, что должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества, конститутивно свидетельствует о том, что он совершал сделку с целью причинения вреда кредиторам.

Закон о банкротстве вводит легальные дефиниции признака неплатежеспособности и недостаточности имущества.

Абз. 33 ст. 2 Закона о банкротстве закрепляет, что недостаточность имущества — превышение размера денежных обязательств и обязанностей по

уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника.

Абз. 34 ст. 2 Закона о банкротстве гласит, что неплатежеспособность — прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

В абз. 5 п. 6 Постановления Пленума ВАС РФ № 63 законодатель указывает, что для целей применения указанных презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в ст. 3 и 6 Закона о банкротстве (Наличие просроченной свыше 3 месяцев основной задолженности, размер которой превысил 300 000 рублей для юридического лица и 500 000 рублей для физического лица), не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Судебная практика также говорит о том, что не имеют решающего значения показатели бухгалтерской, налоговой или иной финансовой отчетности для определения соответствующего признака неплатежеспособности, так как данный признак носит объективный характер и не должен зависеть от усмотрения хозяйствующего субъекта, самостоятельно составляющего отчетность (должника) и представляющего ее в компетентные органы. В противном случае, помимо прочего, для должника создавалась бы возможность манипулирования содержащимися в отчетах сведениями для влияния на действительность конкретных сделок или хозяйственных операций с определенными контрагентами, что очевидно противоречит требованиям справедливости и целям законодательного регулирования института несостоятельности.²

Исходя из всего вышеперечисленного возникает множество вопросов на предмет того какими способами арбитражный управляющий должен

² Определение ВС РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710(3) по делу №А40-177466/2013

доказывать то, что должник при заключении оспариваемой сделки отвечал признакам неплатежеспособности или недостаточности имущества. Арбитражный управляющий оспаривает подозрительные сделки и устанавливает признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества в основном на основании бухгалтерской отчетности должника за соответствующие периоды. Верховный Суд излагает, что признак неплатежеспособности является объективным и он не может быть установлен на основании отчетности должника, которую сам должник и составил.

Возникают также вопросы относительно других презумпций, установленных в п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в частности презумпция того, что если стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок, то сделка совершена с целью причинения имущественным правам кредиторов.

Критерий процентного соотношения стоимости переданного имущества по сделке и балансовой стоимости активов должника является формальным. Это связано прежде всего с тем, что должник мог передавать имущество, на которое кредиторы в принципе не могли бы обратить взыскание (при отсутствии процедуры банкротства должника). Данный критерий введен по логике того, что кредиторы могут получить удовлетворение своих требований в процедуре банкротства, а всё его имущество является конкурсной массой. За счет данной конкурсной массы удовлетворяются требования кредиторов, но, с другой стороны, при заключении каких-либо договоров у кредитора всегда есть возможность обеспечить свои требования способами, предусмотренными гражданским законодательством (поручительство, залог и т.д.). Вопрос прежде всего связан с тем, нужно ли всё сводить к тому, что кредиторы должны

получать удовлетворение за счет любой выбывшей конкурсной массы или же существуют какие-то границы того, что является конкурсной массой и на что кредиторы вправе рассчитывать, а что не могло быть реализовано в целях пополнения конкурсной массы, следовательно, не могло её же и составлять.

Пункт 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве вводит ограничение оспаривания сделок, а именно сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании пункта 1 статьи 61.2 и статьи 61.3 настоящего Федерального закона, если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период.

Данным положением законодатель, вероятно, попытался произвести разделение между тем, что является обычной хозяйственной деятельностью, а что нет. Возникает вопрос относительно введенного порога в 1%.

В п. 14 Постановления №63 говорится о том, что совершение сделок в процессе обычной хозяйственной деятельности должника не исключает возможности признания их недействительными на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Таким образом, в действующем законодательстве складывается практика того, что оспорено может быть всё что угодно, лишь бы это подходило под формальные признаки состава п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве и одновременно ничего, поскольку та или иная презумпция исходя из судебной практики не доказывает обстоятельства того, что Должник действовал с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Далее, при оспаривании сделок по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве конститутивным элементом входящим в предмет доказывания является факт причинения вреда имущественным правам кредиторов.

В абзаце 4 п. 5 Постановления № 63 говорится о том, что при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Данное положение закрепляет презумпцию о том, что формально кредиторы при заключении договоров с должником изначально могут рассчитывать на удовлетворение своих требований за счет имущества должника. В противном случае, если должник отчуждает какое-либо имущество при наличии неисполненных обязательств перед контрагентами, и если с этого момента он стал отвечать признаку недостаточности имущества, то в будущем такая сделка будет подпадать под критерии п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и будет оспорена. Положения закона устанавливают критерии определения сделки, совершенной во вред имущественным правам кредиторов, изначально в пользу кредиторов, поскольку связывают предмет доказывания с обстоятельствами недостаточности имущества должника. Иначе говоря, кредиторы в процедуре банкротства оспаривают сделки, например по отчуждению имущества должника, с целью вернуть имущество в конкурсную массу и получить за счёт него удовлетворение. Однако при осуществлении нормальной хозяйственной деятельности должника, кредиторы получают удовлетворение своих требований только за счет денежных средств и иных поступлений на счет должника.

В действующем законодательстве отсутствует ясное определение того, что есть причинение вреда имущественным правам кредиторов. В Постановлении № 63 говорится лишь об уменьшении стоимости и размера

имущества должника, а также увеличение размера имущественных требований к должнику. В данном Постановлении перечисляются также иные последствия совершенных должником сделок и юридически значимых действий, которые привели бы к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований. Законодатель не дал разъяснений того, что такое иные последствия совершения сделок, которые приводили бы к полной или частичной утрате возможности удовлетворения требований кредиторов.

Глава 1. Проблематика подозрительных сделок, совершенных с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов

§ 1.1. Экономические и правовые основания оспаривания сделок

Для того чтобы разобраться в сущности сделок, которые совершаются должником с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, необходимо обратиться к труду Габриэля Феликсовича Шершеневича, а именно к Курсу торгового права, том 4, раздел Конкурсный процесс.

В данном труде Шершеневич Г.Ф. приводит доводы о том, что к оспариванию сделок должника существуют как экономические, так и юридические основания. Экономические основания состоят в том, что «крайне редкое явление, чтобы несостоятельность обнаружилась внезапно, непредвиденно, она всегда предупреждается известными симптомами, предвещающими ее наступление, как гроза предвещается отдаленными раскатами грома или болезнь - припадками лихорадки»³. Иными словами, должник так или иначе предвидит будущее состояние несостоятельности, соответственно, совершает определенные действия для того, чтобы отсрочить данный момент.

В настоящем исследовании интерес представляют недобросовестные действия должника перед банкротством. В частности, Шершеневич Г.Ф. пишет, что «предвидя неминуемую катастрофу, думает только о личном обеспечении, о сохранении в свою пользу того, что при открытии конкурсного процесса должно было бы поступить к кредиторам»⁴. Должник посредством различных фиктивных, недействительных сделок создает такую ситуацию, когда на значительную часть его имущества кредиторы не смогут обратить взыскание в процедуре банкротства.

Все эти действия предшествуют несостоятельности должника и влекут за собой уменьшение шансов кредиторов на полное удовлетворение. Именно поэтому кредиторы в рамках дела о банкротстве имеют право подавать

³ Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Москва, издательство «Юрайт», М.:-2017г.

⁴ Там же

заявление об оспаривании сделок должника в соответствии со ст. 61.9 Закона о банкротстве.

Законодателю необходимо как защищать имущественные права кредиторов, так и права и законные интересы третьих лиц, которые заключали сделки с должником, имеющим признаки неплатежеспособности и/или недостаточности имущества. Важно то, что контрагенты неплатежеспособного Должника могли быть введены в заблуждение и не могли знать истинного положения контрагента.

Шершеневич Г.Ф. в своём труде справедливо отмечает, что прежде всего необходимо выдержать баланс интересов, поэтому «самая трудная задача законодателя в конкурсном праве — это согласовать интересы различных претендентов на имущество несостоятельного должника с интересами общественного кредита»⁵.

Итак, исходя из экономических предпосылок законодатель, в интересах конкурсных кредиторов, создает систему, в которой оспариваются сделки, совершенные Должником до открытия конкурсного производства.

Само по себе оспаривание подозрительных сделок должника это есть не что иное как право кредиторов получить удовлетворение своих требований в конкурсе из уже сложившейся конкурсной массы, так и из объема той конкурсной массы, которая выбыла по недействительным сделкам.

Шершеневич Г.Ф. пишет, что данное право является требованием, которое обращено к третьему лицу, «о возвращении в конкурсную массу той ценности, которую это лицо получило от должника по сделке, совершенной перед объявлением несостоятельности».⁶

Юридические основания опровержения сделок должника основываются на нескольких теориях:

- 1) деликтная теория;
- 2) легальная теория;

⁵ Там же

⁶ Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Москва, издательство «Юрайт», М.: -2017г.

3) теория исполнительной силы.

Деликтная теория основана на том, что третье лицо (контрагент должника по недействительной сделке) должно действовать злонамеренно в соглашении с должником с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Данная теория опирается лишь на один элемент доказывания по п. 2 61.2 Закона о банкротстве, а именно основание того, что другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

По действующему законодательству злое намерение третьего лица мы можем установить, если это лицо признано заинтересованным лицом, в соответствии со ст. 19 Закона о банкротстве, но это лишь презумпция, установленная ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Также третье лицо действует злонамеренно, если знала о признаках неплатежеспособности и/или недостаточности имущества должника, и при решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. Соответственно, если это сделка, совершенная с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, то доказать факт того, что контрагент должника действовал недобросовестно и знал о данных признаках достаточно сложно.

Шершеневич Ф.Г. считает, что деликтная теория опровержения сделок построена на quasi-деликте, так как «действия третьего лица, если и не представляют прямого злого умысла, то все же рассматриваются подобно злонамеренным и на этом основании подлежат опровержению»⁷.

Именно поэтому в нынешнем законодательстве в объем доказывания входят и иные элементы.

Легальная теория строится на том, что «закон в известных случаях требует по соображениям целесообразности, независимо от наличия злой

⁷ Там же

воли, чтобы лицо, получившее ценность из имущества несостоятельного должника до открытия конкурсного процесса, возвратило бы эту ценность конкурсному попечителю в пользу конкурсных кредиторов»⁸. То есть создается обязательственное отношение между конкурсными кредиторами и третьими лицами по недействительным сделкам, посредством возврата имущества в конкурсную массу должника.

Многие юристы считают, что создается ситуация, в которой любой контрагент, который приобретает какое-либо имущество, обязан нести бремя того, что данное имущество может стать предметом удовлетворения личных долгов предыдущего собственника. Опять же возникает вопрос об устойчивости гражданского оборота, но не стоит забывать о балансе интересов третьих лиц и конкурсных кредиторов.

Позиция о том, что каждый кто приобретает имущество несет бремя выбытия этого имущества в конкурсную массу должника создает фикцию. Данная фикция состоит в том, что понятие об имуществе должника расширяется до невозможных границ, так как вышедшая из состава имущества должника по сделкам ценность продолжает считаться принадлежащей к его составу, если это будет доказано в суде. Именно поэтому объем доказывания по п. 2 ст. 62 Закона о банкротстве ограничен определенным набором презумпций и доказательств.

Также существует теория исполнительной силы, которая отрицает легальную теорию в части того, что существует какое-либо обязательственное отношение между конкурсными кредиторами и третьими лицами. Согласно данной теории, «праву опровержения придается вещный характер, иногда в форме залогового, иногда в форме особого вещного права. Теория устанавливает фикцию, в силу которой понятие об имуществе должника искусственно расширяется»⁹.

⁸ Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Москва, издательство «Юрайт», М.:-2017г.

⁹ Там же

В формате теории исполнительной силы фикция создается бесцельно. Шершеневич Г.Ф. говорит о том, что нет необходимости создавать фикцию лишь для того, чтобы признавать вещи, не принадлежащие несостоятельному должнику, фиктивно принадлежащими к составу его имущества только для того, чтобы сказать, что исполнение обращено на имущество несостоятельного должника.

Таким образом, каждая теория вводит свои основания для оспаривания недействительной сделки, которые мы имеем в нынешнем законодательстве о банкротстве, поэтому применять исключительно какую-то одну из теорий нецелесообразно. Необходимо комплексно подходить к вопросу о том, что конкретно входит в предмет доказывания недействительной сделки.

§ 1.2. Исторический аспект развития проблематики оспаривания сделок, совершенных должником с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов

Итак, для того чтобы понять весь процесс становления концепции подозрительных сделок должника, совершенных с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, необходимо рассмотреть подходы в мировой практике в призме исторической ретроспективы.

Основополагающим актом, который предоставил кредиторам защиту их интересов при объявлении должника несостоятельным, является *actio Pauliana*. Соответственно, посредством *actio Pauliana* кредиторы получили возможность устранять неблагоприятные последствия в виде совершения недействительных сделок должником.

Соответственно, в римском праве появилась категория сделок *in fraudem creditorum*, то есть «совершение должником сделок, направленных на уменьшение его имущества с целью укрыть это имущество от обращения на него взыскания кредиторами»¹⁰. Сделки *in fraudem creditorum* - прообраз того, что закреплено в п.2 ст. 62 Закона о банкротстве. О том, как данная концепция

¹⁰ <http://www.bibliotekar.ru/rimskoe-pravo-2-3/3.htm>

реализована в современном законодательстве, речь пойдет в следующем разделе настоящего исследования.

Actio Pauliana заключал в себе несколько условий сделок, совершенных во вред кредиторам, а именно:

а) действие несостоятельного должника должно причинить ущерб его кредиторам, создавая его неплатность или уменьшая долю, падающую на каждого кредитора. Такой ущерб производится отчуждением вещей, принятием на себя обязательства освобождением других от обязательств;

в) такое действие должно быть совершено с намерением причинить кредиторам ущерб, следовательно, предполагается злой умысел со стороны несостоятельного должника. Если контрагент несостоятельного должника знал о цели сделки, он отвечает кредиторам за весь причиненный ущерб, если же он не знал намерения несостоятельного должника, он отвечает только в размере наличного обогащения от сделки.

Шершеневич Г.Ф. полагает, что данных условий недостаточно для защиты интереса кредитора, так как доказывание злого намерения со стороны самого должника представляется затруднительным и поэтому лишает значения само юридическое орудие защиты.

Действительно, доказать умысел должника на причинение ущерба кредиторам достаточно сложно, поскольку если это банкротство юридического лица, то умысла и быть не может, так как юридическое лицо – это абстрактное понятие, фикция. А вот условие о том, что необходимо доказать, что контрагент знал о цели причинения вреда кредиторам должником, является актуальным.

Далее рассмотрим системы оспаривания сделок, совершенных во вред кредиторам.

Французская система выделяет категорию сделок, которая оспаривается в зависимости от знания контрагентом несостоятельного должника факта объявления несостоятельности. Совершая сделки заведомо с лицом, имущественное положение которого пошатнулось, контрагент сознавал риск,

которому он подвергал себя. Данная концепция ясна, поскольку контрагент, заключая сделку с неплатежеспособным лицом, очевидно должен понимать риски признания таковой сделки недействительной.

Во французской системе уже был введен критерий причинения ущерба кредиторам, поскольку если кредитор докажет знание контрагента о несостоятельности должника и данная сделка не причинила никакого ущерба имущественным правам кредиторам, то суд сохранит силу сделки. Это верный подход, поскольку у самого процесса оспаривания должна быть цель в виде возвращения имущества в конкурсную массу, но в то же время соблюдается баланс интересов и данное опровержение должно быть мотивированно причинением вреда кредиторам.

Германский конкурсный процесс основывался как раз на *actio Pauliana*. Закон 1898 года установил положения, которые отличаются от положений римского права. В германском конкурсном процессе по Закону 1898 года присутствуют положения о том, что закон не мог оставить неопровержимыми такие действия, которые совершаются заведомо и явно с целью причинить вред кредиторам.

Опровержению подлежат действия должника, совершенные несостоятельным должником с умыслом причинить кредиторам ущерб, если лицо, воспользовавшееся распоряжением должника, знало о таком умысле.

Таким образом, условия опровержения следующие: а) намерение причинить ущерб, б) действительное причинение его совершением действия, в) знание со стороны контрагента цели распоряжения. Намерение причинить ущерб имеется налицо всякий раз, как несостоятельный должник, совершая действие, сознавал вредные последствия его для кредиторов. Настоящее положение относится ко всяким вообще действиям, если только они совершены при наличии указанных условий¹¹.

Раскрытие положений о том, как именно должно доказываться намерения должником причинить ущерб в Законе 1898 года отсутствует. Также не

¹¹ Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Москва, издательство «Юрайт», М.:2017г.

раскрыто, что есть действительное причинение вреда. Возникают вопросы о том, какой это должен быть вред и каковы критерии этого вреда, в каком размере и т.д.

В итальянской системе сделки, которые совершены с целью причинения вреда кредиторам, оспариваются совсем иначе. В итальянской системе заключено положение о том, что в период 10 дней до объявления несостоятельности, во всякого рода сделках, платежах и отчуждениях, совершенных в это время, предполагается намерение причинить вред кредиторам (*si presumono fatti in frode dei creditori*), пока не будет доказано обратного. В итальянском праве была закреплена презумпция о том, что заключенные сделки перед банкротством уже причиняют вред имущественным правам кредиторов.

В русском законодательстве, а именно в Законе 1846 года (Устав о торговой несостоятельности) условия о признании сделки недействительной по мотивам цели причинения вреда кредиторам за основу взят *actio Pauliana*, но доказательством того, что должник осознавал ущерб, «причиняемый им кредиторам заключением сделки, еще недостаточно; необходимо, чтобы отчуждение имело своей целью избежание платежа долгов, что представляется несравненно более трудным»¹².

Также в русском законодательстве существовало специальное постановление относительно договора займа. Договор займа является ничтожным, если он заключен «подложно» во вред конкурса. Для опровержения такого займа необходимо доказать, что исполнение по договору причинит ущерб кредиторам при удовлетворении; что он совершен безденежно (подложно); что должник знал о своей неоплатности.

В части признания сделок должника, с целью причинения вреда кредиторам, русское право вводит критерии, которые не являются действенными. Это связано с тем, что должник не может не знать о своей неоплатности (неплатежеспособности). Каждый субъект хозяйственной

¹² Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Москва, издательство «Юрайт», М.: 2017г.

деятельности должен вести свою деятельность разумно и экономически обоснованно, также должен производиться учет все активов и пассивов предприятия. Поэтому критерий того, что необходимо доказать, что должник знал о своей неоплатности не является состоятельным.

Таким образом, во всех системах выделяется категория сделок, предусмотренных п. 2 ст. 62 современного Закона о банкротстве. Однако взгляд на историческую ретроспективу не дает ответов в части познания новых критериев оспаривания, а также не предоставляет информации об ограничениях пределов оспаривания сделок, совершенных во вред имущественным правам кредиторов.

§ 1.3. Реализация механизма *Actio Pauliana*

Механизм *Actio Pauliana* является основополагающим актом в части оспаривания сделок должника, совершенных с целью причинения вреда кредиторам. Именно благодаря тому, что в римском праве впервые появилась возможность оспорить такую сделку, в законодательствах многих стран стал реализовываться данный механизм. Обжалование сделок должника, совершенных до возбуждения производства по делу о банкротстве, является механизмом защиты субъектов (кредиторов) в конкурсных отношениях. *Actio Pauliana* ввел категорию «*fraus creditorum*». Соответственно, данная категория включает в себя сделки, которые совершаются должником до банкротства с целью причинения вреда кредиторам, путем сокрытия свое имущества от обращения на него взыскания кредиторами.

В римском механизме оспаривания сделок существуют такие же механизмы применения последствий недействительности сделки, что мы имеем сейчас. Последствия сделки «*in fraudem creditorum*» применялись после обращения взыскания на имущество должника в рамках конкурсного порядка. Последнее происходило посредством *missio in possessionem* и следовавшей за этим *venditio bonorum* (продажи имущества должника оптом с публичных

торгов).¹³ Если вырученных средств для расчета со всеми кредиторами не хватало, сделки «*in fraudem creditorum*» могли быть признаны деликтом. Как следствие, допускалось предъявление иска к должнику, умышленные действия которого привели к уменьшению имущества, служившего источником исполнения требований кредиторов.

Петерский И.С. и Новицкий И.Б. в своем труде «Римское частное право» выделяют условия предъявления иска *Actio Pauliana*:

- 1) Если имущество должника уменьшено соответствующим действием, хотя бы и отрицательным, например, пропуском срока для предъявления определенного иска;
Данное условие не относится к сделкам, указанным в п.2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.
- 2) Если должник действовал, зная о том, что он уменьшает свое имущество, причем намерения причинить вред кредиторам не требовалось – достаточно было, чтобы должник был *conscius fraudis*;
Соответственно, если должник совершал сделки, которые уменьшают размер имущества в преддверии банкротства, то такие сделки признаются недействительными, поскольку должник действует в таком случае недобросовестно. Согласно *Actio Paulina* выходит так, что нет необходимости доказывать, что должник совершал эти сделки с целью причинения вреда имущественным правам кредиторам. Достаточно доказать, что должник был *conscius fraudis*, то есть недобросовестным.
- 3) Для предъявления иска не к должнику, а к третьему лицу – контрагенту должника по сделке, или лицу, которое получило известную выгоду от действия или бездействия должника, надо было, чтобы это лицо также сознавало вредные для кредитора последствия действий должника, также необходимо наличие *conscius fraudis*.

¹³ Малышев, К.И. Исторический очерк конкурсного процесса / К.И. Малышев. – СПб., 1871. – 456 с.

- 4) Данное условия является содержательно таким же, как и условие состава п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, то есть по данному составу предполагается, что другая сторона знала о цели причинения вреда имущественным правам кредиторов и третье лицо знало об ущемлении интересов кредиторов должника и/или знало о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

«Главным фактором, предопределяющим отнесение тех или иных сделок к неправомерным действиям, в соответствии с концепцией *Actio Pauliana*, является их результат – умаление имущественной сферы конкурсных кредиторов».¹⁴ Соответственно конструкция состава по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве таким же образом основана на том, что необходима именно цель причинения вреда имущественным правам кредиторов, что есть умаление имущественной сферы конкурсных кредиторов.

Существует субъективный и объективный подход к обоснованию возможности оспаривания сделок. Важно отметить, что оспаривание по *Actio Pauliana* носит субъективный характер. Это означает, что необходимо наличие субъективного элемента в виде намерения совершить сделку с целью причинения вреда кредиторам.

Объективный подход к оспариванию сделок заключается в том, что необходимо доказать несколько обстоятельств совершения сделки «*in fraudem creditorum*». Данный подход явно реализован в составе п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, так как необходимо доказать множество элементов совершения такой сделки (цель причинения вреда, фактически причинённый вред, осведомленность контрагента о совершении сделки с указанной целью).

Таким образом, *Actio Pauliana* является основополагающим актом по оспариванию сделок, совершенных с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов. Механизм защиты прав кредиторов *Actio Pauliana* является субъективным подходом к оспариванию сделок, поэтому в современном

¹⁴ Бруско, Б.С. Категория защиты в российском конкурсном праве / Б.С. Бруско. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 200 с.

законодательстве мы видим объективный подход, при котором необходимо доказать целую совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Глава 2. Особенности презумпций в составе п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве

§ 2.1. Презумпция неплатежеспособности

Рассмотрев механизм оспаривания сделок, совершенных должником с целью причинения вреда имущественным правам кредиторам необходимо обратиться к актуальной судебной практике относительно толкования положений п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Обратимся к следующему судебному акту посвященному применению и толкованию содержания правовой нормы, заключенной в п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, к Определению Верховного суда Российской Федерации от 12 марта 2019г. № 305-ЭС17-11710(4) (Далее – Определение ВС РФ от 12.03.2019г.).

Конкурсный управляющий Порохова А.А. обратилась с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи нежилого помещения от 14.05.2012, заключенного между должником и обществом, применении последствий недействительности сделки.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 19.03.2018 (судья Бубнова Н.Л.), оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2018 (судьи Маслов А.С., Порывкин П.А. и Шведко О.И.), заявление удовлетворено, спорный договор признан недействительным. Применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с общества в пользу должника 90 064 338 руб., восстановлены обязательства должника перед обществом в размере 58 102 000 руб.

Постановлением суда округа от 07.09.2018г. названные судебные акты отменены, в удовлетворении заявления отказано.

Конкурсный управляющий Порохова А.А. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просила обжалуемое Постановление отменить. Порохова А.А. полагала, что сделка, заключенная должником, является сделкой, совершенной с целью причинить

вред имущественным правам его кредиторов, а также данные действия сопровождались злоупотреблением правом.

В первой инстанции суд исходил из доказанности совокупности условий (причинение вреда имущественным интересам кредиторов должника, цель причинения вреда и осведомленность контрагента об указанной цели), необходимых для квалификации оспариваемой сделки в качестве подозрительной. Также суд в первой инстанции установил, что рыночная цена имущества составляла 90 064 338 руб. в отличие от согласованной в договоре суммы 58 млн руб.; по смыслу статьи 19 Закона о банкротстве сделка заключена между заинтересованными лицами (покупатель является акционером продавца с количеством акций более 23%) в условиях неплатежеспособности должника. Указанные обстоятельства позволили суду прийти к выводу о признании сделки недействительной по специальным основаниям законодательства о несостоятельности.

Суд апелляционный посчитал, что основания предусмотренные в п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве к данным правоотношениям не применимы, так как для этого необходимо наличие признака неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент заключения договора. Суд отметил, что по состоянию на 31.12.2012 активы должника составляли 5,2 млрд руб., а кредиторская задолженность - 4,4 млрд руб., при этом величина собственного капитала (чистых активов) должника на указанную дату превышала 350 млн руб., то есть у него отсутствовал признак неплатежеспособности.

Соответственно, суд апелляционной инстанции применил иное основание оспаривания сделки, а именно положения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации о злоупотреблении правом по тем мотивам, которые были изложены судом первой инстанции.

Далее суд кассационной инстанции отменил судебные акты, принятые судами первой и второй инстанции. Суд округа принял во внимание выводы об отсутствии у должника признака неплатежеспособности на момент заключения договора. Сославшись на правовые позиции, изложенные в Постановлении

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 N 10044/11, определениях Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2016 N 304-ЭС15-20061, от 28.04.2016 N 306-ЭС15-20034, при этом суд округа отметил, что при отсутствии специальных банкротных оснований недействительности (статьи 61.2 и 61.3 Закона) нормы о злоупотреблении правом могут быть применены, только если сделка имела пороки, выходящие за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок. Поскольку суды, квалифицировав сделку как ничтожную, не указали, чем в условиях конкуренции норм о недействительности выявленные нарушения выходили за пределы диспозиции пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, суд округа пришел к выводу, что в данном случае условия для применения положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствовали.

Далее дело дошло до Верховного Суда Российской Федерации и в определении ВС РФ от 12.03.2019г. справедливо отмечено, что по смыслу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве для признания подозрительной сделки недействительной необходима доказанность совокупности следующих обстоятельств: вред имущественным правам кредиторов от совершения сделки, наличие у должника цели причинения вреда и осведомленность другой стороны сделки об указанной цели. Аналогичные разъяснения изложены в пункте 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Вместе с тем, Верховный Суд отметил, что из содержания положений пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве можно заключить, что нормы и выражения, следующие за первым предложением данного пункта, устанавливают лишь презумпции, которые могут быть использованы при доказывании обстоятельств, необходимых для признания сделки недействительной и описание которых содержится в первом предложении пункта.

Из этого следует, что, например, сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной. В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (статьи 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Верховный Суд толкует положения п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с той точки зрения, что содержание правовой нормы заключено в абзаце первом, а далее перечисляются допустимые презумпции применимые к данному составу. Соответственно, в абзаце 2 п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» приводится презумпция о том, что цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если должник на момент совершения сделки отвечал признакам неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Верховный Суд разъяснил, что положения п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О банкротстве» можно применять исходя из абзаца 1 данной статьи, в которой указывается элемент цели причинения вреда имущественным правам кредиторов. В таком случае, цель причинения вреда может быть доказана другими обстоятельствами, например фактом заключения спорной сделки в условиях неисполнения существовавших обязательств перед кредиторами, отчуждение актива по существенно заниженной цене и аффилированность покупателя. Соответственно, совокупность доказанных обстоятельств неисполнения обязательств перед другими кредиторами на момент совершения сделки, отчуждение по заниженной цене, аффилированность контрагента доказывает цель причинения должником вреда имущественным правам кредиторов.

Суд указывает, что конкурсный управляющий может доказать факт заключения сделки в условиях неисполнения существовавших обязательств

перед кредиторами представив соответствующий реестр, доказать факт отчуждения актива по заниженной цене и аффилированность покупателя. Такая совокупность замещает собой основную презумпцию совершения сделки с целью причинить вред кредиторам при признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Аффилированность другой стороны сделки, в данном случае доказывает, то, что другая сторона знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника, следовательно, если у должника имелось множество неисполненных обязательств и другая сторона сделки должна была об этом знать, то данное обстоятельство также доказывает цель должника и самого аффилированного лица причинить вред имущественным правам кредиторов.

В то же время в Постановлении №63 указывается на то, что цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Верховный Суд приводит доводы о том, что цель причинения вреда кредиторам можно доказать фактом неисполнения существовавших обязательств перед кредиторами. Однако факт неисполнения существовавших обязательств согласно разъяснениям, данным в Постановлении № 63, доказывает обстоятельство причинения вреда имущественным правам кредиторов. В Постановлении №63 указывается на то, что при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам

должника за счет его имущества. Соответственно, сделка, направленная на отчуждение активов должника, уменьшает стоимость его имущества и в то же время если у должника имеются неисполненные обязательства, то к моменту совершения сделки можно констатировать, что произошло увеличение размера имущественных требований.

Как указывалось ранее обстоятельства заключения сделки в условиях неисполнения обязательств перед кредиторами доказывает сам факт причинения вреда имущественным правам кредиторов (иной элемент состава п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Верховный суд напротив принимает доказательства причинения вреда кредиторам в пользу доказывания наличия самой цели причинения такого вреда, поскольку перед кредиторами уже не исполнялись обязательства на момент совершения сделки.

В целом, Верховный Суд Российской Федерации принял решение, используя расширительное толкование положений п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве и отметил, что сам смысл нормы права заключен в абзаце 1 п. 2. ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а также обстоятельство того, что презумпции перечисленные в абзаце 2 указанной нормы не являются конститутивными элементами подлежащими к доказыванию.

§ 2.2. Особенности определения момента неплатежеспособности или недостаточности имущества при оспаривании сделки должника по п. 2 ст.

61.2 Закона о банкротстве

Проблема определения момента неплатежеспособности или недостаточности имущества должника заключается в том, что в законе отсутствуют обстоятельства, входящие в предмет доказывания, которые заявитель должен доказать. Сам процесс доказывания неплатежеспособности юридического и физического лица сильно отличается. В деле о банкротстве юридического лица зачастую момент неплатежеспособности доказывают через экономические показатели организации, а именно производится финансовый

анализ показателей бухгалтерской отчетности и делается вывод о том, в какой период общество стало отвечать данным признакам.

Признак недостаточности имущества доказать довольно трудно, так как у большинства юридических лиц отсутствует собственность в виде недвижимости, а данные о наличии движимого имущества зачастую сокрыты или вовсе отсутствуют. Эта проблема не относится к нашему предмету обсуждения, поскольку этот вопрос связан лишь с тем, что движимое имущество не учитывается в публичных реестрах, следовательно, для недобросовестного должника его проще всего скрыть или же произвести отчуждение без каких-либо последствий.

В процедуре банкротства физического лица существует проблема определения признаков неплатежеспособности, так как данный признак является экономическим, следовательно, он подлежит изучению в призме экономических показателей, которые у физических лиц отсутствуют, так как у них отсутствует обязанность по сдаче бухгалтерской отчетности в том виде, какая она существует у юридических лиц. Когда мы пытаемся доказать момент неплатежеспособности физического лица, обычно руководствуемся признаком наступления обязанности по оплате долга конкретному кредитору, то есть сам срок исполнения обязательств. Суды зачастую формально определяют признак неплатежеспособности физического лица, связывая его с моментом неоплаты долга конкретному кредитору. Сложности возникают, когда должник, например, произвел отчуждение своего актива, но на момент его отчуждения у него не наступили сроки исполнения обязательств перед кредиторами. К этому вопросу вернемся позже на примере конкретных судебных актов.

Что касается признаков недостаточности имущества физического лица, то здесь стоит сказать, что данный признак является ключевым. В большинстве случаев у физических лиц, у которых есть те или иные кредиторы, имеется в собственности недвижимое имущество или иное имущество, внесенное в реестр. Это связано с тем, что если бы у физического лица отсутствовало какое-либо имущество на момент принятия на себя обязательств по возврату

денежных средств кредитору, то кредитор попросту не стал бы вступать в какие-либо правоотношения с таким должником. Из этой мысли можно сразу же вывести презумпцию того, что кредитор, например, выдавая заем должнику изначально рассчитывает на удовлетворение своих будущих требований за счет имущества заемщика в случае не возврата займа должником. Сам факт наличия у должника имущества на момент заключения договора займа как бы обеспечивает эти обязательства перед кредитором. Данная презумпция, несомненно, является ошибочной, так как способы обеспечения исполнения обязательств приводятся в ст. 329 ГК РФ. Если кредитор изначально не позаботился об обеспечении обязательств должника, то почему он должен презюмировать, что в случае просрочки платежа, он сможет рассчитывать на удовлетворение своих требований за счет имущества должника? Данный вопрос является дискуссионным, однако, кредитор может справедливо возразить, что он обеспечил обязательства должника, например, неустойкой, но прежде всего здесь речь идет о выборе способа обеспечения обязательств, который бы способствовал скорейшему удовлетворению требований этого кредитора, например, залог. Данный вопрос также будет рассмотрен далее на примере судебной практики.

Если обратиться к тексту закона, то становится ясно, что презумпции неплатежеспособности или недостаточности имущества должника используются для того, чтобы доказать наличие цели должника на причинения вреда имущественным правам кредиторов. Эта презумпция закрепляет механизм того, что в случае, если должник на момент совершения сделки отвечал признакам неплатежеспособности или же если в результате совершения этой сделки стал отвечать данному признаку, то предполагается, что должник совершил сделку с противоправной целью.

В ст. 2 Закона о банкротстве установлены дефиниции неплатежеспособности и недостаточности имущества должника:

- 1) неплатежеспособность - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных

платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное;

- 2) недостаточность имущества - превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника.

Возникает вопрос относительно корреляции определений признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества должника, предвиденных в ст. 2 Закона о банкротстве, и положений п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Закон связывает момент неплатежеспособности с моментом прекращения исполнения должником части денежных обязательств. Однако как в таком случае определить момент неплатежеспособности, если должник в результате совершения сделки стал отвечать признакам неплатежеспособности?

Допустим, должник производит отчуждение недвижимого имущества заинтересованному лицу, при этом у него еще не наступили сроки исполнения обязательств перед кредитором. На момент отчуждения имущества он не отвечает признакам неплатежеспособности, поскольку не наступила обязанность по исполнению обязательств перед кредитором. Стоит сделать оговорку о том, что сведения о доходах должника, указанные в форме 2 НДФЛ, не соответствуют реальному положению дел. Зачастую у должников в форме 2 НДФЛ указывается доход, соответствующий минимально возможному, но при этом кредитор, например, выдает заем должнику в миллионном размере. Получается, что при оспаривании данной сделки возможно руководствоваться только признаком недостаточности имущества должника? Что если у должника имелось иное дорогостоящее недвижимое имущество, но оно является единственным пригодным местом его проживания и членов его семьи, то есть подпадает под исполнительский иммунитет? В соответствии с положениями ст. 2 Закона о банкротстве, должник может и не отвечать признаку недостаточности имущества, так как стоимость его единственного места для проживания, допустим, превышает размер принятых на себя обязательств.

Рассмотрим несколько судебных дел из Приложения А. Сперва обратимся к делу со следующей фабулой¹⁵:

должник принял себя обязательства по поручительству за юридическое лицо перед банком. Далее должник совершает сделку по отчуждению ½ доли в праве собственности на квартиру своей супруге. Впоследствии, в отношении должника возбуждается дело о банкротстве на основании неисполнения обязательств по договору поручительства.

Финансовый управляющий должника обратился в арбитражный суд с заявлением о признании сделки по безвозмездному отчуждению ½ доли в праве собственности на квартиру супруге должника недействительной (договор дарения). В данном деле данная ½ доли была в последующем отчуждена третьему лицу на возмездной основе. Следует сделать оговорку о том, что для того, чтобы рассмотреть проблему определения момента неплатежеспособности, а также наличия цели у должника причинить вред имущественным правам кредиторов обстоятельство последующего отчуждения имущества не имеет никакого значения.

Имеющие значение обстоятельства дела:

- 1) 14.03.2014г. – заключено кредитное соглашение между основным заемщиком (юр. лицо) и банком;
- 2) 08.04.2015г. – между должником и банком заключено соглашение о поручительстве;
- 3) 01.06.2016г. – должник заключает договор дарения со своей супругой на ½ доли в праве собственности на квартиру;
- 4) все сроки исполнения обязательств по кредитному договору у основного заемщика наступали в сентябре 2016 года;
- 5) 13.10.2016г. – основной заемщик допустил просрочку платежа по кредитному обязательству;
- 6) 23.08.2017г. – вынесено решение о взыскании денежных средств с должника как с поручителя.

¹⁵ Приложение А - № дела 1-4

Итак, Финансовый управляющий заявил о недействительности сделки, поскольку полагал, что должником совершена подозрительная сделка, в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, то есть по основаниям п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Финансовый управляющий считал, что совершенная должником сделка по безвозмездному отчуждению недвижимого имущества является экономически нецелесообразной и не обоснованной при наличии договора поручительства на значительную сумму, а также при наличии корпоративного конфликта, экономического кризиса у основного заемщика. О данных обстоятельствах должник не мог не знать, поскольку являлся заинтересованным по отношению к основному заемщику лицом.

В суде первой инстанции финансовому управляющему отказано в удовлетворении заявления. Далее, дело передано на рассмотрение суда апелляционной инстанции, который в свою очередь удовлетворил заявление финансового управляющего и признал сделку по безвозмездному отчуждению недвижимого имущества недействительной. Суд апелляционной инстанции руководствовался следующим:

- 1) сделка совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом;
- 2) на дату совершения сделки оспариваемой сделки у должника имелись неисполненные обязательства перед кредиторами;
- 3) сделка совершена безвозмездно в отношении заинтересованного лица – супруги должника.

Соответственно, суд апелляционной инстанции применил презумпции, установленные в п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, дополнительно указав, что доказанность данных обстоятельств предполагает наличие у должника цели причинения вреда имущественным правам кредиторов. Суд отметил обстоятельство того, что до совершения сделки должник принял на себя обязательства по договору поручительства за юридическое лицо и, совершая сделку по безвозмездному отчуждению недвижимого имущества супруге, не мог не знать о неудовлетворительном экономическом состоянии основного

заемщика. Отсюда суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что у должника отсутствовали основания полагать на момент заключения сделки, что основной заемщик будет в состоянии исполнить обязательства по кредитному договору.

Должником заявлялся довод о том, что стоимость отчужденного объекта недвижимости (1/2 в праве собственности на квартиру) является незначительной по сравнению с размером принятых на себя обязательств по договору поручительства. В действительности это было так, размер, принятых должником на себя обязательств, составлял более 400 миллионов рублей, а стоимость отчужденной доли составляла порядка 8 миллионов рублей.

Однако суд привел доводы относительно того, что не имеет никакого значения стоимость отчужденного объекта недвижимости в сравнении с размером принятых на себя обязательств, поскольку данное обстоятельство не может ставиться в разрез тому, что должник обязан исполнять свои обязательства и это не может его освободить от исполнения гражданско-правовых обязательств. Также суд установил правовое последствие отчуждения в том, что кредиторы лишились возможности удовлетворить свои требования за счет имущества должника.

Соответственно, суд руководствовался тем, что существуют формальные обстоятельства, входящие в состав доказывания по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, что кредиторы априори имеют право на имеющееся у должника имущество, которое находилось на момент заключения соответствующего договора, порождающего гражданско-правовые обязательства. Данное понимание позиции суда подтверждается также тем, что суд в постановлении заявил о том, что доказательств наличия у должника иного имущества, за счет реализации которого возможно погашение требований кредиторов, в материалы дела не представлены.

Таким образом, в постановлении апелляционного суда¹⁶ суд посчитал истинной презумпцию того, что кредиторы всегда имеют право на

¹⁶ Приложение А - № дела 2

удовлетворение своих требований за счет имущества должника. Данная позиция, несомненно, должна быть подвергнута критике. Кредитор, заключая договор поручительства с физическим лицом по обязательствам основного заемщика, очевидно принимает на себя те или иные риски, поскольку должен проверять поручителя на предмет его финансовой состоятельности. На момент заключения договора поручительства у должника имелась в собственности лишь $\frac{1}{2}$ доли в праве на квартиру, стоимость которой абсолютно не может ставиться ни в какое сравнение с размером обязательств основного заемщика. Суд, заявляя о том, что кредиторы рассчитывают на удовлетворение своих требований за счет имущества должника, допускает ошибку в том, что кредитор изначально не мог рассчитывать на удовлетворение своих требований с поручителя за счет $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на квартиру, поскольку кредитор был осведомлен о том, что поручитель изначально не обладал достаточными активами для удовлетворения данных требований. Чем руководствовался кредитор при заключении договора поручительства и на что он мог рассчитывать, остается лишь загадкой, но вероятней всего кредитор изначально рассчитывал обеспечить свои обязательств за счет иных активов поручителя, которых мы в процедуре банкротства не видим по тем или иным причинам. Иными словами, в процедуре банкротства должник отвечает признаку недостаточности имущества, то есть превышение размеров принятых на себя обязательств над стоимостью имущества, но и на момент заключения договора поручительства должник отвечал тому же признаку, следовательно, нельзя сказать, что кредитор безоговорочно может рассчитывать на удовлетворение своих объемных требований за счет малостоящего единственного актива должника.

Далее, на указанное выше постановление апелляционного суда была подана кассационная жалоба, в которой должник просил отменить постановление ввиду того, что на момент заключения договора дарения у должника отсутствовали неисполненные обязательства, поскольку просрочка задолженности у основного должника наступила позднее, а также в виду

отсутствия признака неплатежеспособности должника на момент заключения оспариваемой сделки.

В постановлении кассационного суда¹⁷ указано на то, что суд апелляционной инстанции ограничился лишь формальным перечислением презумпций, указанных в п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, и не исследовал фактические обстоятельства дела. Суд кассационной инстанции справедливо заявил о том, что при заключении договора поручительства должник не принимал на себя обязательства по несовершению сделок с недвижимостью, а также обязанность по поддержанию определенного уровня своего имущественного положения. Другими словами, суд кассационной инстанции опроверг тезис о том, что кредиторы при заключении договора поручительства или иного другого гражданско-правового обязательства изначально вправе рассчитывать на удовлетворение своих требований за счет имущества должника, имевшегося на момент подписания соответствующего договора.

Дело была отправлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, и в определении арбитражного суда¹⁸ суд повторно указал на недоказанность наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества должника на момент заключения договора дарения.

Данное дело является примером того, что для оспаривания сделок по п. 2 ст. 61.2 «О несостоятельности (банкротстве)» недостаточно привести и доказать презумпции, приведенные данной статье, однако, в данном деле возникает вопрос: соответствует ли факт отчуждения имущества должником незадолго до наступления обязательств у основного заемщика тому, что сделка по безвозмездному отчуждению имущества привела к тому, что должник стал отвечать признакам недостаточности имущества? Дефиниция нормы п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве включает в предмет доказывания не только наличие признака недостаточности имущества, но и само обстоятельство того, что сделка может привести лицо в такое положение. В данном деле обстоятельство

¹⁷ Приложение А – № дела 3

¹⁸ Приложение А – № дела 4

приведения должника в состояние неплатежеспособности и недостаточности имущества должника не играет ключевую роль, поскольку, как было указано ранее, на момент заключения договора поручительства должник находился в таком же положении, ввиду незначительной стоимости отчуждаемого объекта.

Рассмотрим другое дело со сходными вводными данными.¹⁹ Финансовый управляющий должника – физического лица обратился в арбитражный суд с заявлением об оспаривании безвозмездной сделки по отчуждению недвижимости (земельный участок, дом) заинтересованному лицу – матери должника на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Фактически обстоятельства дела:

- 1) между двумя юридическими лицами 25.10.2011г. заключен договор займа на 20 000 000 долларов США;
- 2) 16.01.2012г. заключено соглашение о поручительстве, где должник обязался исполнить обязательства основного заемщика в солидарном порядке;
- 3) 01.02.2015г. наступил срок исполнения по договору займа;
- 4) 10.12.2015г. должник заключает договор дарения недвижимого имущества со своей матерью;
- 5) 27.04.2016г. решением районного суда в пользу кредитора взыскана задолженность с должника;
- 6) 01.04.2019г. – возбуждено дело о банкротстве должника по заявлению иного кредитора.

Суд первой инстанции отказал в признании сделки недействительной со ссылкой на то, что тот факт, что должник имел неисполненные обязательства перед кредитором на момент совершения сделки сам по себе о признаках неплатежеспособности и недостаточности имущества не свидетельствует, отождествление неплатежеспособности с неоплатой конкретного долга отдельному кредитору недопустимо. Суд также отметил, что на момент совершения сделки дарения у должника не наступили сроки исполнения

¹⁹ Приложение А – № дела 5-7

обязательств перед другими кредиторами. В определении²⁰ суд принял во внимание довод должника о целесообразности отчуждения имущества матери тем, что представленными в материалы дела доказательствами подтверждается наличие у матери должника тяжелых болезней, перенесение ею медицинских операций, и, как пояснил должник, в силу медицинских показаний мать должника вынуждена была проживать в жилом доме, расположенном в отдаленности от города.

Соответственно, суд первой инстанции посчитал, что наличие наступившего долга перед конкретным кредитором на 20 000 000 долларов США не свидетельствует о том, что должник произвел отчуждение недвижимости с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов. Следует сделать оговорку о том, что стоимость отчуждаемого недвижимого имущества составляет более 150 миллионов рублей. Чем руководствовался суд можно только догадываться, однако, возникает вопрос является ли стоимость отчужденной недвижимости незначительной в сравнении с размером принятых должником на себя обязательств?

В предыдущем деле стоимость отчужденного объекта от размера принятых на себя обязательств по поручительству составляла 2%. В данном деле стоимость отчужденного имущества от суммы долга составляет 10%. Вопрос о том, стоит ли принимать во внимание процент стоимости отчужденного актива от размера обязательства, по которому уже наступили на момент совершения сделки, остается открытым. При оспаривании сделок, совершенных с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, суды также принимают во внимание те обязательства, по которым сроки исполнения еще не наступили. Данное дело не является исключением.

Возникает вопрос, можно ли принимать во внимание обстоятельства того, что на момент отчуждения актива у должника не наступили сроки исполнения обязательств в пользу того, что должник совершил сделку с целью причинить вред имущественным правам кредиторов? Если суд принимает во внимание

²⁰ Приложение А – № дела 5

обстоятельства того, что должник на момент совершения сделки должен был предвидеть наступление сроков исполнения обязательств и производит отчуждение актива, в той призма, что это свидетельствует о его недобросовестных целях, то здесь можно говорить о том, что исходя из судебной практики должнику вообще запрещено совершать сделки со своими активами пока он не расплатится со всеми кредиторами?

На указанное выше определение была подана апелляционная жалоба, в которой финансовый управляющий ссылается на неправильное применение положений п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. В постановлении²¹ суд апелляционной инстанции установил следующие обстоятельства:

- 1) на момент отчуждения недвижимого имущества по оспариваемой сделке в пользу ответчика у должника отсутствовало иное не обремененное имущество, за счет которого кредиторы могли бы получить удовлетворение своих требований;
- 2) на момент совершения сделки по дарению дома наступил срок исполнения обязательств перед кредитором по договору поручительства;
- 3) до совершения сделки должник принял на себя множество обязательств, сроки исполнения по которым к моменту заключения договора дарения еще не наступили;
- 4) после получения недвижимого имущества мать должника заключила договор залога по кредитному обязательству третьего лица, где должник выступил поручителем;

Суд апелляционной инстанции признал сделку по дарению недвижимого имущества должником своей матери недействительной, указав, что суд принял во внимание сроки наступления обязательств, которые наступили у должника к моменту заключения договора дарения, из чего сделал вывод о том, что должник не мог не предполагать вероятность взыскания с него задолженности по данным обязательствам, что позволяет суду усомниться в правдивости

²¹ Приложение А – № дела 6

объяснений должника о том, что сделка была совершена с целью обеспечить мать жильем, с возможностью проживания на свежем воздухе, с учетом рекомендаций врачей по состоянию ее здоровья. Также суд посчитал доказанной презумпцию того, что должник после отчуждения имущества определял судьбу данного имущества, поскольку доказан факт перехода имущества в статус залогового по обязательствам, где фигурирует и сам должник.

Аналогичные выводы сделаны судом кассационной инстанции в постановлении,²² где суд отметил, что при формировании условий сделки по распоряжению своими активами, а тем более не предполагающих получение встречного исполнения, должник, являющийся поручителем по заемному обязательству или основным заемщиком, обязан учитывать интересы как своих кредиторов, имеющих на момент отчуждения имущества, так и необходимость погашения задолженности, срок погашения которой наступит непосредственно после отчуждения имущества.

Соответственно, суды подтверждают презумпцию того, что кредитор, перед которым должник выступил поручителем вправе рассчитывать на удовлетворение своих требований за счет имущества должника, имеющегося на момент заключения сделки, но также суды констатируют факт, что таким правом обладают и иные кредиторы, следовательно, отчуждение актива до наступления сроков исполнения обязательств и до момента расчета с кредиторами недопустимо. Данная позиция не может приниматься в качестве верной, поскольку как уже указывалось ранее в таком случае ущемляются права должника не свободу осуществления гражданских прав в части распоряжения своим имуществом. Почему физическое лицо, которое выступило поручителем по обязательствам юридического лица, должно поддерживать уровень своих активов в виде недвижимого имущества? Должник, подписывая договор поручительства, не принимал на себя обязательства по поддержанию уровня своих активов, а также не обязывался не

²² Приложение А - № дела 7

заключать гражданско-правовые сделки, которые он может совершать в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

В предыдущем деле суды установили, что должник не мог и не должен был предвидеть факт неисполнения основным заемщиком обязательств по договору, следовательно, отчуждение недвижимого имущества является законным. В данном случае можно было бы также предположить, что должник не был осведомлен о неисполнении обязательств основного заемщика, поскольку исковые требования к нему, как к поручителю, были обращены уже после совершения оспариваемой сделки. Факт его осведомленности, а следовательно, и момента неплатежеспособности определяется в совокупности с другими обстоятельствами дела, в частности в данном деле суды приняли во внимание иные обязательства должника на значительные суммы денежных средств, весомость чего следует поставить под сомнение.

§ 2.3. Применение положений п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве в процедуре банкротства физических лиц

В предыдущем параграфе была затронута проблема доказывания обстоятельств перечисленных в п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве при оспаривании сделок совершенных должником – физическим лицом. Несомненно, не все обстоятельства входящие в предмет доказывания по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве применимы к сделкам совершаемым должниками – физическими лицами.

Попытаемся сформулировать положения данной нормы применимо к процедуре банкротства физического лица:

Сделка, совершенная гражданином (должником) в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов, срок исполнения обязательств перед

которыми наступил к моменту совершения сделки, и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник имел неисполненные обязательства перед кредиторами при условии наступления сроков исполнения обязательств, в результате совершения сделки стал отвечать признаку недостаточности имущества и если сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или исказил правоустанавливающие документы;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Из данной редакции нормы из предмета доказывания было исключено обстоятельство неплатежеспособности гражданина, а так же условие о стоимости переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества или о принятых обязательствах и (или) обязанностях в размере двадцати и более процентов балансовой стоимости активов должника.

Данные условия являются не относимыми к предмету доказывания недействительной сделки совершенной гражданином, так как определить момент неплатежеспособности должника не представляется возможным, так как у физических лиц отсутствуют экономические показатели помимо

стоимости их имущества и доходов. Относительно доходов физического лица следует сказать, что зачастую в процедуре банкротства физического лица по данным налоговой декларации по форме 2-НДФЛ увидеть реальные доходы лица не представляется возможным. В положениях п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» указывается признак неплатежеспособности должника. Речь, прежде всего, идет о том, когда возникло объективное банкротство гражданина, о чём со всей достоверностью не сможет сказать ни один из участников судебного процесса. Установить момент наступления объективного банкротства физического лица не представляется возможным ввиду отсутствия обширного количества достоверных сведений.

Условие о двадцати процентах от балансовой стоимости активов также нельзя принимать во внимание, поскольку у физических лиц в принципе отсутствует как таковой баланс активов. При доказывании цели причинения вреда имущественным правам кредиторов возможно руководствоваться лишь признаками наступления обязательств перед конкретными кредиторами на момент совершения сделки по отчуждению какого-либо имущества, а также признаками «доведения» должником себя до состояния недостаточности имущества для того чтобы кредиторы не смогли обратиться на него с иском в рамках исполнительного производства. Именно возможность вернуть выбывшее имущество из конкурсной массы в порядке оспаривания сделок должника в частности по п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в сущности, отличает процедуру банкротства от исполнительного производства.

Соответственно, предмет доказывания сделки совершенной физическим лицом в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов выглядит следующим образом:

- 1) сделка совершена в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве или после указанного момента;
- 2) на момент совершения сделки у должника имелись неисполненные обязательства срок, по которым уже наступил, перед кредиторами;

3) другая сторона является заинтересованной по смыслу ст. 19 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», при этом знала или должна была знать о наличии у должника обязательств, срок исполнения по которым уже наступил на момент совершения сделки.

Дополнительными обстоятельствами, свидетельствующими о наличии у должника цели причинить вред кредиторам, являются:

1) должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы;

2) после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Следует сказать о том, что показатель недостаточности имущества должника на момент совершения сделки не играет ключевую роль, поскольку определение недостаточности имущества должника данное в ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает критерий превышения стоимости активов над размером принятых обязательств. Очевидно, что должник, принимая на себя обязательства по возврату займа, например, чаще всего уже будет отвечать данному признаку. Если бы у должника имелись активы, которые превышали бы размер займа, то возникает вопрос: стал бы он тогда заключать договор займа или кредитное соглашение? В случае если у должника достаточно дорогостоящего имущества, то экономической целесообразности брать заем в размере соответствующем стоимости имущества нет. Физические лица принимают на себя обязательства по кредитным соглашениям или по договорам займа с целью преумножения своего состояния за счет использования заемных денежных средств.

В ситуации, когда должник производит отчуждение, например своей единственной недвижимости, признак недостаточности имущества также ничего не дает, ввиду того, что единственный актив в виде жилой

недвижимости и так подпадает под исполнительский иммунитет. В случае если лицо производит отчуждение нежилой недвижимости, признак недостаточности имущества, несомненно, применим, так как должник мог извлекать выгоду за счет арендных платежей и если он его отчуждает при наличии наступивших сроков исполнения обязательств, то при таких обстоятельствах можно говорить о наличии у него цели причинить вред имущественным правам кредиторов.

Отсюда следует следующий критерий, который целесообразно применять при оспаривании сделок по п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». К вышеприведенному составу доказывания нужно добавить признак недостаточности имущества на момент совершения сделки при условии, если должник произвел отчуждение нежилой недвижимости, за счет которой он извлекал прибыль. Данный подход обоснован, так как у физических лиц, у которых находилась в собственности нежилая недвижимость, наблюдаются признаки предпринимательской деятельности и в таком случае они несут риски обращения взыскания на данное имущество со стороны кредиторов в процедуре банкротства. При таком подходе справедливо можно заявить, что кредитор выдавал заем физическому лицу основываясь на том, что должник извлекает выгоду с этой недвижимости и в дальнейшем, в случае невозможности удовлетворения своих требований, кредитор вправе рассчитывать на погашение своих требований за счет этого имущества.

В предыдущем параграфе был поставлен вопрос возможности судом принять во внимание обстоятельства того, что на момент совершения сделки у должника имелись обязательства, сроки по которым еще не наступили. Во втором рассматриваемом деле суд кассационной инстанции указал, что должник обязан учитывать интересы как своих кредиторов, имеющих на момент отчуждения имущества, так и необходимость погашения задолженности, срок погашения которой наступит непосредственно после отчуждения имущества.

Если использовать положения п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в имеющейся редакции, а также в редакции предложенной выше, то очевидно, что не имеет никакого правового значения наличие обязательств у должника срок исполнения, по которым еще не наступил. Возможно, констатировать злоупотребление правом должником в случае, если сделка была совершена незадолго до наступления сроков исполнения обязательств перед кредиторами, то есть «непосредственно после отчуждения имущества». В таком случае возникнет логичный вопрос, какой период времени возникновения обязанности у должника исполнить свои обязательства перед кредиторами должен учитываться судом до совершения оспариваемой сделки?

Ответом на этот вопрос видится установление презумпции того, что цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если должник совершает отчуждение актива аффилированному лицу при наличии неисполненных обязательств перед кредиторами, срок по обязательствам которых наступает спустя 6 месяцев после совершения оспариваемой сделки. В данном случае установление годичного срока не обосновано, поскольку физические лица являются более «мобильными» в сравнении с деятельностью юридических лиц и физическое лицо может осуществить ту или иную гражданско-правовую сделку с расчетом на наличие у него доходов в будущем. Отсюда возникает еще одно обстоятельство, которое может входить в предмет доказывания должником при оспаривании сделки в пользу того, что сделка не отвечает критерию совершения с целью причинить вред имущественным правам кредиторов. Должник может представить суду доказательства того, каким образом он рассчитывал погасить имеющиеся задолженности. Соответственно, должник, добросовестно раскрыв все доказательства будущих возможных поступлений денежных средств на момент совершения сделки, сможет доказать отсутствие у него цели причинить вред имущественным правам кредиторов.

Таким образом, вывод о том, что п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в той редакции, которой мы имеем сейчас, не применим к оспариванию сделок в процедуре банкротства физических лиц, является обоснованным и верным.

При оспаривании сделок должника – физического лица необходимо руководствоваться наличием у должника на момент исполнения сделки просроченных обязательств перед кредиторами или же обязательств перед кредиторами срок исполнения обязательств, перед которыми наступил спустя 6 месяцев после совершения сделки, признаком недостаточности имущества должника в той части, если отчуждение нежилой недвижимости или иного актива, позволяющего извлекать выгоду, привело должника к данному признаку, и если другая сторона сделки знала или должна была знать об имеющихся у должника обязательствах, а также о наступающих в течение 6-ти месяцев сроках исполнения обязательств перед другими кредиторами.

Заключение

Итак, в данной работе были рассмотрены проблемные аспекты процедуры банкротства, связанные с оспариванием сделок, совершенным должником с целью причинения имущественным правам кредиторов.

Предмет доказывания обстоятельств при оспаривании сделок должника, совершенных с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, заключен в положениях п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Основания для оспаривания сделок, заключенные в Законе о банкротстве, являются специальными, поэтому объем доказывания обстоятельств совершенно иной, чем приведен в Гражданском кодексе.

Соответственно для того, чтобы признать недействительной сделку, совершенную должником с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, необходимо доказать совокупность следующих обстоятельств: вред имущественным правам кредиторов от совершения сделки, наличие у должника цели причинения вреда и осведомленность другой стороны сделки об указанной цели.

Для того чтобы доказать каждое обстоятельство входящее в предмет доказывания по п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» возможно руководствоваться предусмотренными законом презумпциями, а также разъяснениями применения данных презумпций, закрепленными в Постановлении №63, либо в порядке состязательности и свободы доказательств представить иные доказательства.

Самое главное в процедуре оспаривания таких сделок, это соблюсти судом баланс интересов должника, кредиторов, а также третьих лиц. Не исключено, что контрагент по спорной сделке мог быть добросовестным. Важно использовать не просто формальные критерии оспаривания такой сделки, а всесторонне рассматривать и оценивать обстоятельства, подтверждающие наличие цели у должника сокрыть имущество, а также последствия таких действий в виде причинения фактического вреда кредиторам.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что необходимо ввести в Законе о банкротстве более объективные критерии, которые обосновывали бы цель причинения вреда должником кредиторам, а также отойти от формального подхода в виде перечисления презумпций перечисленных в законе. В целом, положения п.2 ст. 61.2 Закона о банкротстве являются более полными по сравнению с концепцией *Actio Pauliana*, вопрос лишь в грамотном правоприменении и толковании норм закона.

При оценке доказательств у суда стоит задача соблюдения стабильности гражданского оборота и защиты прав кредиторов. Поэтому суд должен по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств вынести объективное заключение относительно доказанности наличия цели у должника причинить вред имущественным правам кредиторов, а также факт причинения этого вреда такими действиями.

Доказанность обстоятельства наличия цели у должника причинить вред имущественным правам кредиторов является ключевым для суда при признании сделки недействительной в соответствии с п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Особенно наглядно это видно на примере приведенной в настоящем исследовании судебной практике по оспариванию сделок совершенных должниками – физическими лицами. Важно оценивать обстоятельства дела таким образом, чтобы не получилась ситуация в которой физическому лицу в принципе запрещено совершать гражданско-правовые сделки при наличии у него обязательств перед кредиторами.

В настоящее время баланс интересов при оспаривании сделок по п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» смещен в пользу кредиторов. Суды, применяя положения закона, создают иллюзию того, что кредиторы имеют право на любое имущество должника имеющееся у него на момент принятия последним на себя обязательств, что, несомненно, является не верным.

Список использованных источников и литературы

1. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1.2. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы Российской Федерации

1.2.3. Федеральные законы

1. Федеральный закон "О несостоятельности (Банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021)

1.3. Акты высших органов судебной власти Российской Федерации, имеющие нормативное содержание

1.3.2. Постановления пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»

2. Материалы судебной практики

2.2. Материалы судебной практики Российской Федерации

2.2.2. Акты арбитражных судов Российской Федерации

2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2015 № 308-ЭС15-11405 по делу №А18-222/2014 – СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710(3) по делу №А40-177466/2013 – СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Верховного суда Российской Федерации от 12 марта 2019г. №305-ЭС17-11710(4) – СПС «КонсультантПлюс».

5. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.03.2019г. по делу № А56-119160/2017/сд.1 – СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.11.2019г. по делу № А56-119160/2017/сд.1 – СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.01.2020г. по делу № А56-119160/2017/сд.1 – СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.08.2020г. по делу № А56-119160/2017/сд.1,2 – СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу от 17.08.2020г. №А56-147258-2018 – СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2020г. по делу №А56-1472582018сд.3 – СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.04.2021г. по делу № А56-147258/2018 – СПС «КонсультантПлюс».

3. Специальная литература

3.1. Книги

1. Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Москва, издательство «Юрайт», М.: 2017г.
2. Малышев, К.И. Исторический очерк конкурсного процесса / К.И. Малышев. – СПб., 1871.
3. Бруско, Б.С. Категория защиты в российском конкурсном праве / Б.С. Бруско. – М.: Волтерс Клувер, 2006.

3.2. Статьи

1. Оспаривание сделок должника согласно нормам законодательства о несостоятельности (банкротстве) Аюрова А.А. // «Адвокат». 2014. N 11.

4. Интернет-ресурсы

1. Сделки in fraudem creditorum / <http://www.bibliotekar.ru/rimskoe-pravo-2-3/3.htm>

Приложение А

№	Реквизиты дела	Фабула дела	Решение суда	Обоснование решения суда
1	<p>Определено Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.03.2019 г. по делу № А56-119160/201</p>	<p>В арбитражный суд поступило заявление финансового управляющего о признании недействительной сделкой договор дарения от 01.06.2016, заключенный между должником (даритель) и Васинкевич Галиной Михайловной (одаряемый, ответчик) и договор купли-продажи от 14.11.2017, заключенный между ответчиком и Гуревичем Евгением Михайловичем; обязать Гуревича Е.М. возвратить в конкурсную массу должника ½ доли в праве на квартиру, расположенную по адресу: город Санкт-Петербург, ул. Рылеева, д. 24, кв. 8 общей площадью 170,8 кв.м. Финансовый управляющий полагает, что должником совершена подозрительная сделка, в целях причинения</p>	<p>В удовлетворении заявления финансового о признании недействительной сделкой договор дарения от 01.06.2016</p>	<p>Арбитражный суд не усматривает оснований для признания договора дарения недействительной сделкой по заявленным финансовым управляющим доводам, производство по признанию договора купли-продажи спорного имущества подлежит прекращению.</p>

	7/сд.1	<p>вреда имущественным правам кредиторов. Из заявления следует, что 14.11.2017 между Васинкевич Г.М. (продавец) и Гуревичем Е.М. (покупатель) заключен договор купли-продажи спорного имущества, которое оценено сторонами договора в 18 000 000 руб.; переход права собственности зарегистрирован 20.12.2017.</p> <p>По мнению финансового управляющего, поскольку первая сделка (договор дарения квартиры) является недействительной, все последующие сделки также являются недействительными, а имущество подлежит возврату в конкурсную массу должника; Гуревич Е.М. является недобросовестным приобретателем имущества, а имущество отчуждено по явно заниженной цене.</p>	<p>½ доли квартиры № 8 с кадастровы м номером 78:31:00012 76:2082, расположен ную по адресу: город Санкт- Петербург, ул. Рылеева, д. 24 отказать.</p>	
2	<p>Постановл ение Тринадцат</p>	<p>Не согласившись с указанным выше определением, финансовый управляющий должником Ванюшкина Е.В. обратилась с</p>	<p>Определени е Арбитражн</p>	<p>Как следует из материалов дела, оспариваемая сделка совершена в течение трех лет до принятия арбитражным судом заявления о</p>

<p>ого арбитражного суда от 20.11.2019 г. по делу № А56-119160/2017/сд.1</p>	<p>апелляционной жалобой, в которой просит отменить, принять по делу новый судебный акт, которым удовлетворить заявленные требования. В обоснование апелляционной жалобы финансовый управляющий должника ссылается на следующие обстоятельства. Договор дарения является недействительной сделкой, совершенной с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, поскольку на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности; сделка совершена безвозмездно в отношении заинтересованного лица - супруги должника; после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом, так как из представленных в материалы дела документов следует, что в течение 2016-2017 годов должник</p>	<p>ого суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.03.2019 по делу № А56-119160/2017/сд.1 Принять по делу новый судебный акт. Признать</p>	<p>признании должника банкротом, на дату заключения договора у должника имелись неисполненные обязательства перед кредиторами, сделка совершена безвозмездно в отношении заинтересованного лица – супруги должника. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что договор дарения совершен в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, такой вред причинен и другая сторона сделки знала об этой цели. Оспариваемая сделка заключена после принятия Васинкевичем М.Ю. на себя обязательств по договору поручительства от 08.04.2015. Заключая договор дарения 1/2 доли должник, в силу своего статуса участника не мог не знать о неудовлетворительном экономическом состоянии заемщика (НАО «Юлмарт») и поэтому не имел разумных ожиданий</p>
--	--	---	--

		<p>был зарегистрирован и фактически проживал по адресу нахождения имущества, следовательно, после совершения сделки по передаче имущества на основании недействительной сделки, должник продолжал осуществлять пользование и владение имуществом. В результате безвозмездного отчуждения недвижимого имущества, зарегистрированного за должником, был причинен вред имущественным правам кредиторов, так как произошло уменьшение стоимости и размера имущества должника, что привело к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества; супруга должника, являясь близким ему человеком, должна была знать о финансовом положении должника и осознавать последствия совершения недействительной сделки по</p>	<p>недействительным договор дарения от 01.06.2016 1/2 доли в праве общей долевой собственности на квартиру, находящуюся в Санкт-Петербурге, ул. Рылеева, д. 24, кв.8, заключенной между</p>	<p>относительно того, что кредитные обязательства будут исполнены основным должником. Довод о «незначительности» стоимости оспариваемого имущества по сравнению с принятыми на себя обязательствами, также не освобождает должника от исполнения гражданско-правовых обязательств. Сведения о погашении задолженности, возникшей из кредитного соглашения об открытии кредитной линии от 14.03.2014 № 2814-043, в материалы дела не представлены. Отчуждение 1/2 названного имущества повлекло прекращение права собственности должника на него, в свою очередь повлекшее невозможность кредиторам получить удовлетворение имущественных требований за счет данного имущества. Доказательства наличия у должника иного имущества, за счет</p>
--	--	---	---	---

		<p>отчуждению имущества. Вывод суда первой инстанции об отсутствии взаимосвязи между оспариваемым договором дарения и брачным договором от 01.06.2016 не соответствует обстоятельствам дела, поскольку из обстоятельств дела видно, что имущество было приобретено ответчиком Васинкевич Г.М. на основании двух сделок: договора дарения от 01.06.2016 и брачного договора от 01.06.2016, что следует из пункта 2 договора купли-продажи имущества от 14.11.2017. Таким образом, должником и ответчиком, которая также является супругой должника, в один день были совершены взаимосвязанные сделки, которые в совокупности позволили вывести должнику из конкурсной массы все недвижимое имущество.</p>	<p>Васинкевичем Михаилом Юрьевичем и Васинкевич Галиной Михайловн ой. В порядке применения последстви й недействите льности сделки взыскать с Васинкевич Галины</p>	<p>реализации которого возможно погашение требований кредиторов в материалы дела не представлены.</p>
--	--	---	---	---

			Михайловны В конкурную массу Васинкевич а Михаила Юрьевича 9 000 000 руб.	
3	Постановление Арбитражного суда Северо- Западного округа от 30.01.2020 г. по делу № А56- 119160/201	Васинкевич Г.М. (одаряемая) обратилась в суд кассационной инстанции с жалобой на выше приведенное Постановление суда апелляционного суда, где просит отменить постановление от 20.11.2019 в части признания договора дарения от 01.06.2016 недействительным и применения последствий его недействительности в виде взыскания с Васинкевич Г.М. 9 000 000 руб. и, оставить определение от 11.03.2019 в силе в части выводов о действительности договора дарения от	Определени е Арбитражн ого суда города Санкт- Петербурга и Ленинградс кой области от	Суд кассационной инстанции установил, что из материалов дела не следует и иное судами не установлено, что Васинкевич М.Ю. при выдаче поручительства за НАО «Юлмарт» в рамках кредитного соглашения принял на себя обязательства не совершать сделки, направленные на безвозмездное отчуждение принадлежащих ему объектов недвижимости. Равно как и не доказано, что условием выдачи Банком кредита (очередного транша) была обязанность поручителя поддерживать

	7/сд.1	<p>01.06.2016. Податель жалобы указывает на отсутствие совокупности признаков, допускающих признание оспариваемой сделки недействительной по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), в том числе отрицает наличие у должника признаков неплатежеспособности на дату заключения договора дарения. Васинкевич Г.М. ссылается на отсутствие у нее сведений об обстоятельствах, которые бы свидетельствовали о наличии у супруга признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент заключения договора дарения.</p> <p>По мнению Васинкевича М.Ю., отсутствуют основания считать его имеющим неисполненные обязательства на дату совершения договора</p>	<p>11.03.2019 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.11.2019 по делу № А56-119160/2017 в обжалуемой части отменить. Дело в этой части</p>	<p>определенный уровень своего имущественного положения. Сведения о том, что заключение договора поручительства было обусловлено наличием у Васинкевича М.Ю. права собственности на ½ доли в Квартире, материалы дела не содержат, и на такое обстоятельство финансовый управляющий не ссылался. Кроме того, из материалов дела не следует, что оспариваемая сделка являлась одним из звеньев в цепочке сделок по выводу Васинкевичем М.Ю. всех принадлежащих ему активов в целях исключения обращения на них взыскания по обязательствам НАО «Юлмарт».</p> <p>Суды первой и апелляционной инстанций, ограничившись формальным перечислением обстоятельств, подлежащих доказыванию по данной категории споров, не исследовали представленные в материалы дела</p>
--	--------	---	--	---

		<p>дарения, поскольку заемщик – НАО «Юлмарт» допустило первую просрочку в исполнении кредитных обязательств только в сентябре 2016 года. Податель жалобы считает недоказанным факт того, что НАО «Юлмарт» по А56-119160/2017 3 состоянию на июнь 2016 года было не в состоянии исполнить обязательства перед кредиторами. Васинкевич М.Ю., исходя из общедоступных сведений о финансовом состоянии НАО «Юлмарт», имел разумные ожидания относительно того, что кредитные обязательства будут исполнены основным должником. В связи с этим Васинкевич М.Ю. не имел 01.06.2016 намерения и оснований совершать целенаправленные действия, которые позволили бы ему уйти от ответственности перед кредиторами. Податель жалобы указывает на то, что с марта 2016 года в силу незаконного отстранения он перестал принимать участие в</p>	<p>направить в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области на новое рассмотрение.</p>	<p>доказательства с соблюдением положений статьи 71 АПК РФ применительно к пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.</p>
--	--	---	---	---

		<p>работе совета директоров НАО «Юлмарт», при этом Васинкевич М.Ю. никогда не был участником названной организации. Васинкевич М.Ю. ссылается на отсутствие вреда кредиторам в результате заключения договора дарения, поскольку стоимость отчужденной ½ доли в Квартире – около 9 000 000 руб., что составляет менее 1% от размера требований кредиторов, включенных в реестр требований Васинкевича М.Ю.</p> <p>При рассмотрении настоящего обособленного спора судами также установлено, что Васинкевич М.Ю. и Васинкевич Г.М. состоят в браке с 09.06.1984. На момент рассмотрения настоящего заявления финансового управляющего брак не расторгнут. Васинкевич М.Ю. и Васинкевич Г.М. 01.06.2016 заключили брачный договор, который был удостоверен нотариусом Санкт-Петербурга Горошиной О.В. Согласно пункту 9 брачного</p>		
--	--	--	--	--

		<p>договора супругами в период брака приобретена Квартира. Супруги пришли к соглашению, что Квартира переходит в общую долевую собственность Васинкевича М.Ю. и Васинкевич Г.М. по ½ доле каждому. В один день с заключением брачного договора (01.06.2016) Васинкевич М.Ю. и Васинкевич Г.М. заключили договор, на основании которого Васинкевич М.Ю. дарит, а его супруга принимает в дар в общую долевую собственность принадлежащую Васинкевичу М.Ю. ½ доли в праве общей долевой собственности на Квартиру. В дальнейшем Васинкевич Г.М. 14.11.2017 продала Квартиру Гуревичу Е.М. на основании договора купли-продажи за 18 000 000 руб.</p>		
4	<p>Определен ие Арбитражн ого суда</p>	<p>Новое рассмотрение дела: В обоснование своего заявления (сд.1) финансовый управляющий ссылается на недействительность договора дарения от 01.06.2016, заключенного между</p>	<p>В удовлетворе нии заявления</p>	<p>Доказательства мнимости оспариваемой сделки (сд.1) в материалы дела также не представлены. В условиях недоказанности наличия у основного заемщика (НАО</p>

<p>города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.08.2020 г. по делу № А56-119160/2017/сд.1,2</p>	<p>должником (даритель) и Васинкевич Г.М. (одаряемый, ответчик) и договора купли-продажи от 14.11.2017, заключенный между ответчиком и Гуревичем Е.М.; просит обязать Гуревича Е.М. возвратить в конкурсную массу должника ½ доли в праве на квартиру, расположенную по адресу: город Санкт-Петербург, ул. Рылеева, д. 24, кв. 8 общей площадью 170,8 кв.м с кадастровым номером 78:31:0001275:2082. Финансовый управляющий полагает, что должником совершена подозрительная сделка, в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов; заявлен пункт 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Возражая против удовлетворения заявления (сд.1) финансового управляющего представители должника и ответчика в отзывах указывают, что на момент заключения договора</p>	<p>финансового о управляющего его о признании недействительной сделкой договор дарения от 01.06.2016 ½ доли квартиры № 8 отказать. В остальной части производств о по заявленном</p>	<p>«Юлмарт») просроченных обязательств, за надлежащее исполнение которых поручился должник, не может служить основанием для вывода о том, что договор дарения от 01.06.2016 заключен в целях уклонения должника от исполнения обязательств в рамках договора поручительства (при этом, что должник не принимал на себя обязательства не совершать сделки, направленные на безвозмездное отчуждение принадлежащего ему имущества. Материалами дела не подтверждается соответствие должника признакам неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки В настоящем случае, повторно исследовав доказательства, арбитражный суд также не усматривает взаимосвязи между оспариваемым договором дарения и брачным договором от 01.06.2016.</p>
--	---	--	---

		<p>дарения никакой задолженности должник не имел; финансовым управляющим не приведен ни один довод в подтверждение обстоятельств указанных в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве; НАО «Юлмарт» исполняло обязанности по кредитным договорам до сентября 2016 года и до февраля 2017 года; заключение договора дарения должник не причинил и не мог причинить вред имущественным правам кредиторов (ввиду их отсутствия на дату совершения сделки); оснований для признания сделки мнимой отсутствуют. В обоснование своего заявления (сд.2) финансовый управляющий указывает, что должником совершена подозрительная сделка в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов – брачный договор от 01.06.2016, согласно которому ½ доли в праве собственности на вышеуказанное имущество передана</p>	<p>у требованию прекратить. Признать недействите льной сделкой брачный договор от 01.06.2016, заключенны й между Васинкевич ем Михаилом Юрьевичем и Васинкевич Галиной</p>	<p>В обоснование признания недействительным последующего договора (купли-продажи), заключенного между Васинкевич Г.М. и Гуревичем Е.М. финансовый управляющий ссылается на следующие обстоятельства. Из заявления следует, что 14.11.2017 между Васинкевич Г.М. (продавец) и Гуревичем Е.М. (покупатель) заключен договор купли-продажи спорного имущества, которое оценено сторонами договора в 18 000 000 руб.; переход права собственности зарегистрирован 20.12.2017. По мнению финансового управляющего, поскольку первая сделка (договор дарения квартиры) является недействительной, все последующие сделки также являются недействительными, а имущество подлежит возврату в конкурсную массу должника; Гуревич Е.М. является недобросовестным приобретателем</p>
--	--	--	--	---

		<p>должником ответчику. Пунктом 10 указанного договора предусмотрена обязанность должника по ежемесячному содержанию ответчика в размере 150 000 руб. Финансовый управляющий полагает, что в результате заключения брачного договора должник необоснованно и безвозмездно передал ответчику принадлежащее ему имущество, незаконно увеличил размер имущественных требований к нему с целью причинить вред имущественным правам кредиторов. Финансовым управляющим также заявлено о ничтожности брачного договора в связи с наличием злоупотребления при совершении сделки (из конкурсной массы должника выведено ликвидное имущество; заключение договора позволило должнику искусственно создать значительное денежное требование, обладающее текущим характером); заявлены уточнения 18.06.2019 в 17:40 в</p>	<p>Михайловн ой в части пункта 10 указанного договора. В остальной части в удовлетворе нии заявления о признании сделки недействите льной отказать. Требование Васинкевич Галины Михайловн</p>	<p>имущества, а имущество отчуждено по явно заниженной цене. Финансовым управляющим не приведены обоснованным доводы и не представлены доказательства недобросовестности покупателя, а также низкой стоимости отчужденного имущества. Поскольку арбитражный суд не усматривает оснований для признания договора дарения недействительной сделкой по заявленным финансовым управляющим доводам, производство по признанию договора купли-продажи спорного имущества подлежит прекращению. Вместе с тем арбитражный суд находит основания для признания недействительной сделкой брачный договор (сд.2) в части пункта 10 указанного документа. Должником не представлены доказательства как финансовой возможности</p>
--	--	---	--	---

		<p>электронном виде, согласно которым в качестве применения последствий недействительности сделки финансовый управляющий просит взыскать с ответчика 11 550 000 руб. (9 000 000 руб. – стоимость отчужденного имущества и 2 550 000 руб. – денежные средства на содержание ответчика за период с июня 2016 года по ноябрь 2017 год). Возражая против признания брачного договора недействительным должник в своем отзыве указывает, что на дату заключения договора должник не являлся таковым (по смыслу статей 307, 361 и 363 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), а был лишь поручителем и обязанность по уведомлению кредиторов о заключении брачного договора у него отсутствовала.</p>	<p>ы к Васинкевич у Михаилу Юрьевичу в размере 600 000 руб. признать необоснова нным.</p>	<p>передачи/перечисления 150 000 руб. ответчику ежемесячно, так и сам факт подобной передачи/перечисления.</p>

5	<p>Определен ие Арбитражн ого суда города Санкт- Петербург а и Ленинград ской области по делу от 17.08.2020 г. №А56- 147258- 2018</p>	<p>В суд 13.12.2019 поступило заявление финансового управляющего Крылова А.В., в котором управляющий просит суд: А56- 147258/2018 2 1) Признать недействительным договор дарения № б/н от 10.12.2015, заключенный между Рыдником Юрием Евгеньевичем и Рыдник Инной Владимировной (далее - ответчик); 2) Применить последствия недействительности сделки, а именно обязать Рыдник И.В. передать Рыднику Ю.Е. следующее недвижимое имущество: - жилой дом, назначение – жилое, 2 (в том числе мансарда) -этажный, общей площадью 528,6 кв.м., адрес объекта: Санкт-Петербург, поселок Комарово, Цветочная улица, д. 31а, лит. А, кадастровый номер: 78:38:0022367:24; - земельный участок, общей площадью 9436 кв.м., категория земель: земли населенных пунктов, разрешенное использование: для размещения</p>	<p>В удовлетворе нии заявления финансовог о управляющ его гражданина Рыдника Юрия Евгеньевич а - Крылова Александра Валерьевич а об оспаривани и сделки в рамках</p>	<p>Как следует из материалов дела, оспариваемый договор заключен 10.12.2015, то в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве должника – 03.12.2018, таким образом подпадает по период подозрительности, установленный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Как указал финансовый управляющий, на момент заключения договора дарения должник принял на себя множество обязательств, срок исполнения которых к тому времени не наступил. На момент заключения договора дарения наступил срок возврата займа в размере 20 000 000 долларов США, полученных Компанией ООО «РОУБЕРРИ ПАСИФИК» от Компании «ВОЛАРТ ИНКОРПОРЕЙШН» на основании договора займа № RV-251011 от 25.10.2011 в редакции дополнительного</p>
---	---	---	--	--

		<p>индивидуального жилого дома, адрес объекта: Санкт-Петербург, поселок Комарово, Цветочная улица, д. 31а, лит. А, кадастровый номер: 78:38:0022367:17.</p> <p>Как следует из материалов дела, 10.12.2015 между Рыдник Ю.Е. (даритель) и Рыдник И.В. (одаряемый) заключен договор дарения (далее – договор дарения), в соответствии с которым даритель подарил одаряемому принадлежащее ему на праве собственности вышеперечисленное недвижимое имущество. Полагая, что в результате заключения договора дарения должником в пользу заинтересованного лица безвозмездно передан основной актив, договор заключен с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов в виде лишения возможности удовлетворения требований за счет отчужденного имущества, финансовый управляющий обратился в</p>	<p>обособленн ого спора №А56-147258/2018 /сд.3 отказать.</p>	<p>соглашения от 31.10.2012, по которому Рыдник Ю.Е. выступил поручителем на основании договора поручительства от 16.01.2012. Решением Калининского районного суда города Санкт-Петербурга от 27.04.2016 по делу № 2-2114/2016 с Рыдника Ю.Е. в пользу Компании «ВОЛАРТ ИНКОРПОРЕЙШН» взыскана задолженность по договору займа № RV-251011 от А56-147258/2018 6 25.10.2011 в размере 20 000 000 долларов США, проценты за пользование займом в размере 900 000 долларов США.</p> <p>Как следует из материалов дела, Рыдник И.В. является матерью должника, факт аффилированности сторон должник не отрицает. Аффилированность сторон сделки является условием для применения презумпции осведомленности стороны сделки об означенной цели, однако сама по себе не</p>
--	--	---	--	---

<p>арбитражный суд с рассматриваемым А56-147258/2018 3 заявлением на основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).</p> <p>На момент заключения оспариваемого договора дарения наступил срок исполнения обязательств по договору поручительства перед кредитором на сумму 20 000 000 долларов США.</p> <p>По мнению финансового управляющего, должник, заключив договор дарения с матерью – заинтересованным лицом, должен был знать о наступлении срока исполнения обязательств по договору займа № RV-251011 от 25.10.2011, о рисках неисполнения Компанией ООО «РОУБЕРРИ ПАСИФИК» своих обязательств по нему, также должен был знать о скором наступлении сроков исполнения обязательств, возникших из множества договоров займа и</p>	<p>является основанием для признания сделки недействительной.</p> <p>Из условий оспариваемого договора следует, что объекты недвижимости переданы матери должника еще до заключения договора дарения. Представленными в материалы дела доказательствами подтверждается наличие у матери должника тяжелых болезней, перенесение ею медицинских операций, и как пояснил ответчик в силу медицинских показаний вынужден был проживать в жилом доме, расположенном в отдаленности от города. При этом довод финансового управляющего о регистрации должника и ответчика по одному адресу регистрации не свидетельствует о доказанности цели причинения вреда кредиторам должника и возникновении у должника признаков неплатежеспособности, поскольку жилой дом,</p>
---	--

		кредитных договоров.	<p>расположенный на земельном участке, являющиеся предметом оспариваемого договора, является единственным пригодным для проживания ответчика жилым помещением. Документы, подтверждающие наличие у ответчика иного имущества, в материалах дела отсутствуют.</p> <p>Доказательства, свидетельствующие о возникновении признаков неплатежеспособности должника на момент совершения оспариваемой сделки, финансовым управляющим в материалы дела не представлены. Сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве</p>
--	--	----------------------	--

			<p>подозрительной. В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (статья 9 и 65 АПК РФ). Данный вывод изложен в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 г. № 305-ЭС17-11710(4).</p> <p>Тот факт, что должник имел неисполненные обязательства перед Компанией «ВОЛАРТ ИНКОРПОРЕЙШН» сам по себе о признаках неплатежеспособности и недостаточности имущества не свидетельствует, отождествление неплатежеспособности с неоплатой конкретного долга отдельному кредитору не допустимо. При этом финансовый управляющий не отрицает факт наступления сроков исполнения обязательств перед Швидаком А.И., ПАО</p>
--	--	--	--

				«БАЛТИНВЕСТБАНК» и ББР Банк (АО).
6	<p>Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2020 г. по делу №А56-147258201/сд.3</p>	<p>Не согласившись с принятым судебным актом, финансовый управляющий Ванюшкина Е.В. (далее – заявитель) обратилась с апелляционной жалобой, в которой просит отменить определение от 17.08.2020, принять по делу новый судебный акт, которым удовлетворить заявление. По мнению подателя жалобы, судом первой инстанции выяснены не все обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела; выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам и сделаны при неправильном применении норм права. Заявитель указывает, что судом необоснованно не были применены положения пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности</p>	<p>Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.08.2020 по делу № А56-147258/2018/сд.3</p>	<p>Согласно представленной в материалы дела выписке из единого государственного реестра недвижимости о правах отдельного лица на имевшиеся (имеющиеся) у него объекты недвижимости от 21.04.2019 № 00-00-4001/5082/2019- 82963, за период с 03.12.2015 на момент совершения сделки по безвозмездному отчуждению недвижимого имущества ответчику, в собственности должника находился: - Жилой дом, расположенный по адресу: г. Санкт-Петербург, поселок Комарово, Цветочная улица, д. 33, кадастровый номер: 78:38:0022367:23; - Земельный участок, расположенный по адресу: г. Санкт-Петербург, поселок Комарово, Цветочная</p>

		<p>(банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) при наличии в материалах дела необходимых доказательств, подтверждающих недействительность сделки по указанным основаниям, а именно: на момент отчуждения имущества в адрес Рыдник И.В. должник отвечал признаку неплатежеспособности (недостаточности имущества), в результате совершения сделок был причинен вред имущественным правам кредиторов, чьи требования включены в реестр требований кредиторов должника, а другой стороне сделки было известно о цели должника причинить вред имущественным правам кредиторов, так как ответчик является заинтересованным лицом.</p>	<p>отменить. Признать недействительной сделку по безвозмездному отчуждению жилого дома, по договору дарения № б/н от 10.12.2015, заключенному между Рыдником Юрием Евгеньевич</p>	<p>улица, д. 33, кадастровый номер: 78:38:0022367:18. При этом данные объекты недвижимости обременены залогом (ипотекой), об этом свидетельствуют соответствующие записи в представленной в материалы дела выписке из ЕГРН. Данные объекты обременены ипотекой в пользу конкурсного кредитора в деле о банкротстве Должника - ПАО «Балтинвестбанк» как обеспеченные залогом А56-147258/2018 6 по договору купли-продажи от 14.08.2012. Указанное обстоятельство установлено определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.06.2019 по делу №А56-147258-2018-з.1. Соответственно, на момент отчуждения недвижимого имущества по оспариваемой сделке в пользу ответчика у должника отсутствовало иное не обремененное</p>
--	--	---	---	---

			<p>ем и Рудник Инной Владимировой. Применить последствия недействительности сделок в виде возврата в конкурсную массу Рудника Юрия Евгеньевича а недвижимог</p>	<p>имущество, за счет которого кредиторы могли бы получить удовлетворение своих требований.</p> <p>Из представленной в материалы дела копии Решения Калининского районного суда города Санкт-Петербурга от 27 апреля 2016г. по делу № 2- 2114/2016 следует, что срок возврата займа в размере 20 000 000 долларов США – 01.02.2015г., полученных Компанией ООО «Руберри Пасифик» от Компании «Воларт Инкорпорейшн» на основании договора займа № RV-251011 от 25.10.2011 в редакции дополнительного соглашения от 31.10.2012, по которому Рудник Ю.Е. выступил поручителем на основании договора поручительства от 16.01.2012 наступил 01.02.2015.</p> <p>Таким образом, на момент совершения сделки по отчуждению недвижимого имущества</p>
--	--	--	---	--

			<p>о имуществу.</p> <p>ответчику, должник отвечал признакам недостаточности имущества, ввиду значительного превышения размера денежных обязательств над стоимостью имущества (активов) Должника.</p> <p>В результате вывода ликвидного актива ответчику, из собственности должника выбыл дорогостоящий жилой дом и земельный участок, за счет которого кредиторы могли бы получить удовлетворение своих требований, при этом размер кредиторской задолженности уже был значительным.</p> <p>Таким образом, на момент совершения оспариваемой сделки должник имел неисполненные обязательства перед Компанией «ВОЛАРТ ИНКОРПОРЕЙШН», срок исполнения которых наступил, на сумму более 1,5 миллиардов рублей, а также имел обязательства перед другими кредиторами на</p>
--	--	--	---

			<p>сумму более 600 миллионов рублей.</p> <p>Более того, после получения недвижимого имущества в дар, мать должника выступила поручителем по Кредитному договору от 13.09.2017г. между АО АКБ «ГАЗБАНК» и Умниковым И.Ю. на сумму 120 000 000 рублей. Также Рыдник И.В. заключила договор залога с АО АКБ «ГАЗБАНК» в обеспечение кредитных обязательств перед АО АКБ «ГАЗБАНК». В то же время, Должник также подписал договор поручительства с АО АКБ «ГАЗБАНК» в обеспечение обязательств Умникова И.Ю. Указанные обстоятельства опровергают доводы должника о цели отчуждения имущества и свидетельствуют о том, что должник после отчуждения недвижимого имущества своей 74-летней матери продолжал фактически осуществлять распоряжение</p>
--	--	--	---

				<p>данным имуществом. Таким образом, суд апелляционной инстанции соглашается с выводом финансового управляющего о том, что в действительности действия Рыдника Ю.Е. при заключении договора дарения были направлены на безвозмездное отчуждение своего основного актива заинтересованному лицу в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов.</p>
7	<p>Постановление арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.04.2021 г. по делу № А56-</p>	<p>В кассационной жалобе акционерное общество коммерческий банк «Газбанк» в лице конкурсного управляющего – Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее - АО АКБ «Газбанк»), ссылаясь на неправильное применение судом апелляционной инстанции норм материального права, просит отменить постановление от 26.12.2020 и оставить в силе определение от 17.08.2020.</p>	<p>Постановление тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2020 оставить</p>	<p>Суд кассационной инстанции указал, что удовлетворяя заявление, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о доказанности всей совокупности обстоятельств, необходимой для признания сделки недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, поскольку Рыдник Ю.Е., заключая спорный договор дарения, действовал недобросовестно, с целью причинения вреда кредиторам - вывода</p>

147258/2018	<p>По мнению подателя кассационной жалобы, выводы, сделанные судом апелляционной инстанции, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, финансовым управляющим не доказано, что на момент совершения сделки должник отвечал признакам неплатежеспособности и ответчик была осведомлена об указанных обстоятельствах.</p> <p>Податель жалобы также указывал на то, что Должник, как поручитель не был осведомлен о том, что основной заемщик по основному обязательству допустил просрочку.</p>	без изменений.	<p>имущества из-под возможного обращения на него взыскания; установив наличие родственной связи между Рыдником Ю.А. и Рыдник И.В. (мать), суд пришел к выводу об осведомленности матери о неплатежеспособности своего сына и недостаточности его имущества.</p> <p>В отношении доводов подателя жалобы о том, что на момент совершения сделки должник не был осведомлен о неисполнении компанией «Роуберри Пасифик» своих обязательств по договору займа от 16.01.2012, а срок исполнения обязательств должника перед иными кредиторами наступил позднее даты заключения договора дарения, суд кассационной инстанции отмечает, что при формировании условий сделки по распоряжению своими активами, а тем более не предполагающих получение встречного</p>
-------------	---	----------------	---

				<p>исполнения, должник, являющийся поручителем по заемному обязательству или основным заемщиком, обязан учитывать интересы как своих кредиторов, имеющих на момент отчуждения имущества, так и необходимость погашения задолженности, срок погашения которой наступит непосредственно после отчуждения имущества.</p>
--	--	--	--	---